

Научная статья
УДК 347.61
DOI 10.33184/pravgos-2023.2.8

Original article

РАБЕЦ Анна Максимовна
Национальный исследовательский Томский
государственный университет, Томск, Россия;
e-mail: rabecjur@mail.ru;
<https://orcid.org/0009-0006-9306-7790>

RABETS Anna Maksimovna
National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russia.

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF LEGAL REGULATION OF FAMILY RELATIONS

Аннотация. В статье обосновывается системообразующая роль Конституции РФ как правовой базы в регулировании семейных отношений и как непосредственного источника семейного права. Исследование проведено с целью определения места конституционных норм в системе семейного права, их значения для формирования целей, задач и принципов правового регулирования семейных отношений, для их непосредственного регулирования, а также место Конституции РФ как нормативного правового акта в системе семейного законодательства. Для достижения данной цели применялись методы исторического, системного и сравнительно-правового анализа правовых норм, содержащихся в различных отраслях законодательства Российской Федерации и в семейном законодательстве ряда зарубежных государств. Результатом исследования явился вывод о том, что Конституция РФ играет главенствующую роль в правовом регулировании семейных отношений, возглавляя правовую систему Российской Федерации в целом и систему семейного права как самостоятельной отрасли российского права, а также двухуровневую систему семейного законодательства, включающую конституции и уставы субъектов Российской Федерации. Также сделан вывод, что Конституция РФ как источник семейного права содержит нормы, регулирующие семейные отношения, воспроизведенные в СК РФ как принципы семейного права, играет роль непосредственного нормативного правового акта, регулирующего семейные отношения и применяемого при разрешении конкретных семейно-правовых споров. На конституционном уровне обеспечивается интеграция в механизм правового регулирования семейных отношений иных социальных регуляторов: традиционных семейных ценностей, национальных обычаев, традиций и т. п., включение в систему семейного права Российской Федерации международных договоров, их приоритет, непосредственное действие и толкование Конституционным Судом РФ. Предложено закрепить на конституционном уровне и в семейном законодательстве Российской Федерации право человека на брак и на семью.

Abstract. The article justifies the systemic role of the Constitution of the Russian Federation as a legal basis for regulating family relations and as a direct source of family law. The study is carried out with a view to determine the place of constitutional norms in the system of family law, their significance for the formation of goals, objectives and principles of legal regulation of family relations, for their direct regulation, as well as the place of the Constitution of the Russian Federation as a normative legal act in the system of family law. To achieve this goal, methods of historical, systemic and comparative legal analysis of legal norms contained in various branches of the legislation of the Russian Federation and in the family legislation of a number of foreign states are used. The study concludes that the Constitution of the Russian Federation plays a dominant role in legal regulation of family relations, presiding over the legal system of the Russian Federation as a whole and the system of family law as an independent branch of Russian law, as well as a two-tier system of family law, including the constitutions and charters of the constituent entities of the Russian Federation. It is also concluded that the Constitution of the Russian Federation as a source of family law contains rules governing family relations, reproduced in the Family Code of the Russian Federation as the principles of family law, plays the role of a direct normative legal act that regulates family relations and is applied in resolving specific family law disputes. At the constitutional level, the integration into the mechanism of legal regulation of family relations of other social regulators is ensured: traditional family values, national customs, traditions, etc., the inclusion of international treaties in the system of family law of the Russian Federation, their priority, direct action and interpretation by the Constitutional Court of the Russian Federation. It is proposed to enshrine at the constitutional level and in the family law of the Russian Federation the human right to marriage and family.

Ключевые слова: конституция, семейное право, семейное законодательство, источники, нормы, традиционные ценности, международные договоры, толкование, непосредственное действие

Keywords: constitution, family law, family legislation, sources, norms, traditional values, international treaties, interpretation, direct action

Для цитирования: Рабец А.М. Конституция Российской Федерации в системе правового регулирования семейных отношений / А.М. Рабец. – DOI 10.33184/pravgos-2023.2.8 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 2. – С. 60–70.

For citation: Rabets A.M. The Constitution of the Russian Federation in the system of legal regulation of family relations. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 2, pp. 60–70 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.2.8.

ВВЕДЕНИЕ

Вряд ли имеет смысл приводить какие-либо специальные аргументы в доказательство социальной и в особенности правовой ценности действующей Конституции РФ, во многом отличной от конституций СССР и РСФСР. Тем не менее анализ научной и учебной литературы нередко свидетельствует о чисто формальной, стереотипной оценке Конституции РФ, без глубокого проникновения в содержание ее положений, без ее рассмотрения, что называется, «вглубь и вширь», без надлежащей оценки ее потенциала для развития как отдельной личности, отдельной семьи, так и государства и общества в целом.

Всесторонняя оценка роли и места Конституции РФ в системе правового регулирования семейных отношений важна также для определения места семейного права в системе российского права, поскольку многолетняя дискуссия о его отраслевой самостоятельности не просто продолжается, а, как говорится, набирает обороты. Не менее активно обсуждается проблема соотношения семейного и гражданского законодательства, то есть проблема отраслевой самостоятельности семейного законодательства. Автор стремился выявить, насколько это возможно в рамках небольшой статьи, все аспекты действия Конституции РФ как регулятора семейных отношений в надежде на неформальный, более пристальный взгляд читателя на роль Основного закона РФ в регулировании семейных отношений.

СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ РФ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Словосочетание «система правового регулирования», использованное в названии данной статьи, представляет собой собирательное понятие, объединяющее и одно-

ременно дифференцирующее внутреннее содержание права как системы норм, объединенных в правовые институты, подотрасли и отрасли, и его внешнее выражение как системы нормативных правовых актов, также объединенных в институты, подотрасли и отрасли. Иными словами, система правового регулирования семейных отношений в целях данного исследования понимается как система семейного права и как система семейного законодательства.

Сразу же возникает вопрос: не является ли излишним употребление слова «система», не достаточно ли общеизвестного термина «правовое регулирование», включающего внутреннюю и внешнюю стороны правового воздействия на соответствующие общественные отношения? Думается, что именно слово «система» является ключевым понятием, не позволяющим упустить из вида неразрывную связь, качественные отличия и самостоятельность понятий «система права» и «система законодательства».

Системообразующая роль Конституции РФ в системе семейного права как самостоятельной отрасли российского права состоит в формировании его конституционных основ, то есть базовой (фундаментальной, глубокой, сущностной) системы правового регулирования семейных отношений, на основе которой формируется более широкая и более конкретная система правовых норм, составляющих содержание семейного права. Конституционная основа правового регулирования семейных отношений выражается в виде системы конституционных принципов семейного права, воспроизведенных в семейном законодательстве.

Системообразующая роль Конституции РФ как базового источника семейного права выражается в том, что она выстраивает иерархию законов, поскольку все они не долж-

ны противоречить смыслу Основного закона (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ).

В Российской Федерации Конституция ограничивает компетенции в области правового регулирования всех общественных отношений между федеральным законодательством и законодательством субъектов Федерации. В современной России регулирование едва ли не основной части общественных отношений находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Иными словами, перечисленные в ст. 72 Конституции РФ общественные отношения регулируются совместно федеральным законодательством и законодательством субъектов.

Такая система законодательного регулирования общественных отношений сложилась исторически, начиная с Конституции СССР 1936 г., закрепившей в ст. 14 положение, в соответствии с которым в СССР регулирование общественных отношений осуществляется путем принятия общесоюзных и республиканских законов¹. На общесоюзном уровне кодифицированными актами, регулирующими соответствующие общественные отношения, являлись Основы, на уровне союзных республик – кодексы. В частности, Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье были приняты на 4-й сессии Верховного Совета СССР 27 июня 1968 г.² Кодексы о браке и семье союзных республик, принятые в 1969–1972 гг., регламентировали соответствующие семейные отношения, урегулированные Основами, более детально, с учетом местных особенностей, национальных обычаев, традиций и т. п., а также отношения, не урегулированные Основами. По существу, по этому же конституционному принципу строится система семейного законодательства Российской Федерации и в настоящее время.

В соответствии с п. «к» ст. 72 Конституции РФ семейное законодательство является предметом совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Таким образом, Конституция РФ выстраивает его систему, в состав которой входит федеральное и региональное законодательство. В соответствии с п. «а» данной статьи в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов нахо-

дится обеспечение соответствия конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Конституции РФ и федеральным законам. Конституция РФ, как источник семейного права, выстраивает также иерархию конституционного законодательства, суть которой состоит в обязательном закреплении в конституциях республик и уставах других субъектов Федерации норм, подтверждающих, как отмечает Л.М. Пчелинцева, что законодательство, регулирующее семейные отношения, находится в совместном ведении Российской Федерации и конкретно субъекта³.

После внесения в Конституцию РФ поправок в конституции каждого субъекта включены положения о том, что в совместном ведении Российской Федерации и данного субъекта находятся также защита семьи, материнства, отцовства и детства, защита брака как союза мужчины и женщины, создание условий для достойного воспитания детей и осуществления совершеннолетними детьми заботы о родителях. В конституционном законодательстве каждого субъекта Федерации закреплено, что на его территории обеспечивается соответствие законодательства данного субъекта Конституции РФ и федеральным законам. Иначе говоря, на соответствующей территории обеспечивается соответствие семейного законодательства СК РФ и другим федеральным законам, регулирующим общественные отношения в сфере жизнедеятельности семьи.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анализ конкретных положений Конституции РФ в той последовательности, в какой они размещены в тексте данного документа, позволяет утверждать, что с учетом конституционных поправок в системе правового регулирования семейных отношений непосредственно действуют следующие конституционные принципы:

- принцип государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства (ч. 3 ст. 7);
- принцип равенства всех граждан в семейных отношениях независимо от пола, ра-

¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 27, ст. 2414.

³ Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М. : Норма ИНФРА-М, 1999. С. 23.

сы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ч. 2 ст. 19);

- принцип запрета любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19);

- принцип равенства прав и свобод мужчин и женщин и равенства возможностей для их реализации (ч. 3 ст. 19);

- принцип государственной защиты семьи, материнства, отцовства и детства (ч. 1 ст. 38, п. «ж.1» ст. 72);

- принцип приоритета и равенства прав и обязанностей родителей по обеспечению воспитания и образования детей, заботы совершеннолетних детей о нетрудоспособных родителях (ч. 2, 3 ст. 38, ч. 4 ст. 43, п. «ж.1» ст. 72);

- принцип приоритетности детствосбережения в государственной политике (ч. 4 ст. 67);

- принцип приоритета семейного воспитания детей (ч. 4 ст. 67);

- принцип защиты брака как союза мужчины и женщины (п. «ж.1» ст. 72).

Важным в теоретическом и практическом отношении представляется вопрос о том, является ли данный перечень конституционных принципов семейного права исчерпывающим. Дело в том, что в Конституции РФ прямо не сформулирован принцип государственной охраны семьи, материнства, отцовства и детства, в то время как в ряде субъектов он сформулирован в специальных законах, могущих быть приравненными к числу конституционных по своей значимости и по содержанию⁴.

Не имея возможности в рамках данной работы раскрыть содержание данного принципа и его качественные отличия от принципа государственной защиты семьи, материнства,

отцовства и детства, отметим лишь, что государственную охрану семьи следует понимать как профилактическую деятельность государства по нормализации выполнения семьей ее социальных функций, по предотвращению или нейтрализации всякого рода внешних и внутренних неблагоприятных факторов, могущих воздействовать на семью, в том числе внутрисемейных конфликтов. Имеются все основания утверждать, что данный принцип имеет надежную и прочную конституционную основу, а потому он может быть признан конституционным принципом семейного права Российской Федерации.

Конституция РФ как непосредственный регулятор семейных и сопутствующих им отношений

Конституционное нормотворчество, как отмечается в юридической литературе, носит особый характер. В большинстве своем Конституция содержит нормы-принципы, правила, декларации, цели [1, с. 21].

Тем не менее Конституция РФ создает более широкую и надежную основу для того, чтобы рассматривать ее в качестве непосредственного регулятора семейных отношений. В этом смысле непреходящее значение для их регулирования имеют нормы, закрепленные в гл. 2. По мнению А.М. Нечаевой, самую непосредственную роль в регулировании семейных отношений играют конституционные положения о том, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (п. 2 и 3 ст. 17). Она подчеркивает также важность для воспитания несовершеннолетних детей положений, установленных, в частности, ст. 60 Конституции РФ, согласно которым гражданин Российской Федерации может осуществлять самостоятельно в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет. Автор называет следующие нормы Конституции РФ, непосредственно регулирующие семейные отношения: ст. 17, 19, 35, 38, 46, 55, 60, 72 [2, с. 36]. Таким образом, можно утверждать, что Конституция РФ является непосредственным, притом весьма активным, регулятором семейных отношений, на чем и акцентировала внимание А.М. Нечаева.

⁴ См., например: Об охране семьи, материнства, отцовства и детства : Закон Республики Адыгея от 28.09.1994 № 117-1 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/32301918/> (дата обращения: 20.02.2021); Об охране семьи, материнства, отцовства и детства : Закон Республики Ингушетия от 29.11.1999 № 27-РЗ // Ингушетия. 1999. № 61 ; Об охране семьи, материнства, отцовства и детства : Закон Кабардино-Балкарской Республики от 17.08.1996 № 21-РЗ // Кабардино-Балкарская правда. 1996. № 157 ; Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Карачаево-Черкесской Республике : Закон Карачаево-Черкесской Республики от 23.04.1999 № 635-XXII [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/459904571> (дата обращения: 20.02.2021).

Характеристику конституционных положений, касающихся жизнедеятельности семьи, можно продолжить. В частности, вряд ли можно спорить с важностью положений, закрепляющих право человека на частную жизнь, на личную и семейную тайну, на защиту чести и доброго имени (ст. 23 Конституции РФ), на которых основан один из главных принципов семейного права – недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи (п. 2 ст. 1 СК РФ).

В силу п. 1 ст. 24 Конституции РФ не допускается без согласия гражданина сбор, распространение, хранение и использование информации о его частной жизни. Реальная защита чести семьи обеспечивается в настоящее время ч. 1 ст. 152 ГК РФ, в силу которой по требованию заинтересованных лиц иск о защите чести может быть предъявлен и после смерти члена семьи, в отношении которого распространены ложные, порочащие его сведения. В силу п. 10 данной статьи гражданин вправе требовать защиты от посягательства на его частную жизнь при распространении о нем не только порочащих, но любых сведений, не соответствующих действительности.

В соответствии с п. 1 ст. 152.3 ГК РФ, если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведения о его происхождении, месте пребывания или жительства, личной и семейной жизни. Право требовать защиты частной жизни гражданина в случае его смерти имеют дети, родители и переживший супруг такого гражданина.

В случае разглашения сведений о частной жизни, как соответствующих, так и не соответствующих действительности, в том числе порочащих честь и достоинство лица, судом может быть взыскана в пользу потерпевшего компенсация морального вреда, если при этом было допущено нарушение нематериальных благ, к примеру, разглашена вопреки воле усыновителя охраняемая законом тайна усыновления либо иная семейная тайна⁵.

Нормальная жизнедеятельность семьи возможна, прежде всего, в замкнутом пространстве, где семья в целом и каждый из ее членов удовлетворяют свои постоянно возоб-

новляющиеся культурно-бытовые потребности, где происходит душевное и духовное общение. Поэтому, будучи неотъемлемой частью функционирования семьи в обществе, она (ее жизнедеятельность) гарантируется Конституцией РФ путем признания права человека на жилище и на неприкосновенность жилища (ст. 25 и 40). Это положение получило свое развитие в ЖК РФ. В частности, в силу ст. 3 ЖК РФ «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан иначе как в предусмотренных настоящим Кодексом случаях и в предусмотренных другим федеральным законом случаях и в порядке или на основании судебного решения. Никто не может быть выселен из жилища или ограничен в праве пользования жилищем, в том числе в праве получения коммунальных услуг, иначе как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом, другими федеральными законами».

Несомненно, большое значение для жизни семьи имеют положения, закрепленные в ст. 27 Конституции РФ, признающие право каждого законно находящегося на территории Российской Федерации на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства, на свободный выезд за пределы Российской Федерации и беспрепятственное возвращение. Во-первых, эти положения являются конституционной основой для закрепления в СК РФ права каждого из супругов на выбор места пребывания и жительства, что обеспечивает возможность прекращения совместного проживания, если оно становится невыносимым ввиду неприязни супругов друг к другу или вызвано объективными причинами и носит длительный характер. Во-вторых, данные нормы гарантируют право ребенка на общение с родителями, проживающими в разных государствах.

Два важнейших для детей положения содержатся в ст. 29 Конституции РФ. Во-первых, согласно ч. 1 данной статьи каждому гарантируется свобода мысли и слова. Данная норма служит основой для законодательного закрепления права ребенка выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также права быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства (ст. 57 СК РФ). Во-вторых, думается, что положение, содержащееся в ч. 2 данной статьи, о недопущении пропаганды или агитации, возбужда-

⁵ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 // Российская газета. 2022. № 257.

ющих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, о запрещении пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства можно использовать для конституционного обоснования любого запрета распространения среди детей информации, причиняющей вред их физическому, психическому, интеллектуальному и нравственному развитию, в том числе пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

Положения, содержащиеся в ч. 1 ст. 34 Конституции РФ, в силу которых «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности», являются базовыми для закрепления в ст. 31 СК РФ права каждого из супругов на выбор профессии и рода занятий, что обеспечивает финансовую независимость супругов, следовательно, не только их равенство в правах, но и фактическое равенство каждого из них как личности.

В силу ч. 2 и 4 ст. 35 Конституции РФ «Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами... Право наследования гарантируется». Эти положения являются конституционной основой для регулирования имущественных отношений между членами семьи, прежде всего между супругами. Дальнейшее развитие и совершенствование семейного законодательства в этом направлении способствует возрастанию удельного веса диспозитивных начал в правовом регулировании семейных отношений, усилению роли договоров, а с развитием семейного бизнеса – проникновению в семейную сферу таких сугубо гражданско-правовых институтов, как банкротство, что потребует от законодателя совмещения почти несовместимых начал: сохранения характерных для семьи лично-доверительных связей и в то же время развития чисто рыночных отношений.

Реализация конституционного принципа государственной защиты семьи потребовала совершенствования наследственного законодательства, которое, что называется, «повернулось лицом» к семье, закрепив важные для нее институты совместного завещания супругов и наследственного договора. К сожалению, принцип свободы воли завещателя и приоритет наследования по завещанию остаются неприкосновенными, что далеко не

всегда обеспечивает реализацию принципа приоритетной защиты несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Примером является законодательство об обязательной доле несовершеннолетних и нетрудоспособных супруга, детей и родителей при наследовании по завещанию, решенное отнюдь не в пользу этих лиц (ст. 1149 ГК РФ). Более того, при образовании наследственного фонда лица, имеющие права на обязательную долю, вообще поставлены в весьма неопределенное положение, поскольку должны выбирать между правами выгодоприобретателя и наследника, что весьма затруднительно.

Примером непосредственного конституционного регулирования семейных отношений являются нормы, закрепляющие принципы приоритета семейного воспитания и равенства прав и обязанностей родителей по заботе о детях и по их воспитанию (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ). В силу ч. 4 ст. 43 Конституции РФ на родителей и лиц, их заменяющих, возлагается еще одна важная конституционная семейно-правовая обязанность: обеспечить получение детьми обязательного в Российской Федерации основного общего образования.

Разумеется, речь должна идти также об обязанности родителей по заботе о благосостоянии своих несовершеннолетних детей, в том числе по их содержанию. Следовательно, можно утверждать, что права и обязанности родителей по воспитанию своих несовершеннолетних детей относятся к числу конституционных.

То же самое можно сказать и об обязанности детей в отношении родителей. В ч. 3 ст. 38 Конституции РФ содержится норма, возлагающая на совершеннолетних трудоспособных детей обязанность заботиться о своих нетрудоспособных родителях, куда, несомненно, входит обязанность по их содержанию. Таким образом, Конституция РФ создает основы для регулирования алиментной обязанности между родителями и детьми. Правда, как представляется, «не царское это дело» – закреплять на конституционном уровне алиментные отношения, механизм правового регулирования которых в основном четко отлажен, а потому вполне достаточно закрепления в текущем семейном законодательстве.

Другое дело – декларирование на конституционном уровне обязанности детей, независимо от их возраста, уважать своих роди-

телей, их родительский труд, оказывать им внимание, посильную помощь в выполнении домашних обязанностей, в уходе за младшими братьями и сестрами и т. п. В этом смысле современная семья нуждается в эффективной и срочной помощи, в том числе путем правового регулирования, поскольку зачастую родители в силу целого ряда причин не могут противостоять мощному потоку деструктивной информации, негативно воздействующей на несовершеннолетних. Нередко отказ от поддержки нуждающихся нетрудоспособных родителей является прямым продолжением не просто непослушания, а злостного неповиновения их разумным требованиям.

Что касается обязанностей несовершеннолетних детей в отношении своих родителей, то на протяжении периода развития конституционного регулирования семейных отношений данный вопрос решался по-разному. В ст. 66 Конституции СССР 1977 г. содержалась норма, закрепляющая обязанность граждан СССР заботиться о воспитании детей, а также обязанность детей, без указания на возраст, заботиться о своих родителях и оказывать им помощь⁶. Данная норма была воспроизведена в ст. 77 Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г., в главе об алиментных обязанностях родителей и детей⁷.

Данное положение послужило поводом для возникновения в семейно-правовой доктрине дискуссии об установлении на уровне семейного законодательства обязанности несовершеннолетних детей повиноваться разумным требованиям родителей и оказывать им посильную помощь [3, с. 97]. Эта дискуссия продолжается и в настоящее время, тем более что в ряде зарубежных стран, в том числе на постсоветском пространстве, такая обязанность закреплена, в частности, в кодексах Украины, Беларуси, Латвии, Молдовы. В целом ряде литературных источников рассматривается нормотворческий опыт ряда зарубежных государств других регионов. Н.А. Матвеева, анализируя законодательство ряда стран западной Европы, считает весьма актуальным вопрос о необходимости законодательно-

го надления несовершеннолетних граждан юридическими обязанностями по отношению к семье и обществу [4, с. 27].

Конституция РФ, прямо не закрепляя такой обязанности детей, предусматривает, что «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения» (ч. 4 ст. 67.1). СК РФ отказался от нормативного закрепления обязанности детей независимо от их возраста заботиться о своих родителях и оказывать им помощь, возможно, по причине отсутствия подобной формулировки в Конституции РФ.

Некоторые специалисты полагают, что такая обязанность не может быть обеспечена конкретными санкциями, а потому ее законодательное закрепление не имеет смысла [5, с. 89].

Однако думается, что в семейном праве декларативные обязанности имеют гораздо большую степень значимости, чем, скажем, в гражданском праве, поскольку именно в подобных декларативных нормах, в том числе обязывающего характера, должно быть отведено надлежащее место непаравовым регуляторам семейных отношений, таким как правила общежития, нормы морали и нравственности. Позитивное восприятие с детского возраста такой обязанности не только как нравственной, но и как правовой, так сказать «впитывание» ее сознанием ребенка и подростка, зачастую действует гораздо более эффективно, чем угроза применения санкций за непослушание родителей, за непочтение к ним. Представляется верным высказывание О.И. Цибулевской, что ценности, закрепленные в праве, должны обрести вид системы, исключающей неравнозначность и разбалансированность прав и обязанностей [6, с. 75].

Итак, Конституция РФ, помимо деклараций, целей и принципов, создающих базу для правового регулирования общественных отношений, во многих случаях участвует в непосредственном их регулировании. Разумеется, она не содержит всего комплекса семейных прав и обязанностей; этого от Конституции

⁶ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята Верховным Советом СССР 07.10.1977) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41, ст. 617.

⁷ Кодекс о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32, ст. 1397.

не требуется, поскольку функцию непосредственного регулирования конкретных общественных отношений должно выполнять текущее законодательство, основанное на положении Конституции, заключающемся в том, что перечисление в ней основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 55).

Однако в настоящее время в средствах массовой информации и в науке семейного права поднимается вопрос не просто о законодательном закреплении, а о конституционном признании права человека на семью, в том числе на заключение брака. Так, исследуя принцип гендерного равенства с позиций прав и свобод человека, на это справедливо обратила внимание Ю.А. Акимова, относя это право к числу конституционных. По этому поводу автор замечает: «Полагаем, что каждый человек обладает фундаментальным правом на заключение брака, основание семьи, поддержку и защиту семьи со стороны государства. Право на брак и семью представляет собой комплексный правовой институт, отдельные элементы которого закреплены в международно-правовых актах, основных законах и текущем законодательстве. Нарастающей тенденцией в области обеспечения гендерного равноправия в реализации права на вступление в брак, создание, поддержку и защиту семьи в европейских странах, а также в странах Северной Америки является рассмотрение стабильных отношений однополых пар в качестве отношений семейных и предоставление этим парам возможности юридического признания их семей со всеми вытекающими юридическими последствиями (налоговые льготы, опекуновство над детьми, родительские отпуска, право наследования совместно нажитой собственности, право на пенсию по случаю потери кормильца и т. д.)» [7, с. 47].

О.В. Смышляева также отмечает, что право на создание семьи представляет собой личное неотчуждаемое право каждого человека, которое должно иметь как конституционное признание, так и государственное гарантирование и защиту. Автор понимает его как комплексное право человека, которое предполагает свободу действий субъектов по созданию семьи (заключению брака), выход из семейного союза (брака), право ребенка жить и воспи-

тываться в семье, обеспечиваемое государством в случае отсутствия у ребенка родителей или при невыполнении ими родительских обязанностей по причине субъективного (нежелание) или объективного (невозможность) характера [8, с. 34].

С таким подходом к трактовке конституционного права на создание семьи, включая право на заключение брака, следовало бы согласиться, тем более что в законодательстве ряда европейских стран прямо закреплено право на создание семьи и на заключение брака. Примером может служить СК Украины (ст. 4, 23).

Правда, трудно безоговорочно принять подход О.В. Смышляевой к пониманию содержания данного права. Невозможно не заметить в такой трактовке преобладание идеи неограниченной свободы как создания семьи, так и ее разрушения. Неограниченная свобода действий супругов, и особенно родителей, их права на отказ от воспитания своих детей, что называется, в любой момент, как только у них пропадет желание их воспитывать и содержать, – все это мало похоже на семью, а родители в таком их представлении превращаются в неких «функционалов» в области «детопроизводства».

Однако оба названных автора правы в одном: можно сожалеть, что в действующей Конституции РФ право каждого человека на создание семьи не нашло прямого закрепления. Тем не менее в соответствии со ст. 55 Конституции РФ данному праву обеспечено конституционное признание. Другое дело, что его закрепление в СК РФ не просто целесообразно и желательно, а безусловно, необходимо. Однако и при настоящем положении вещей, то есть при отсутствии в действующем СК РФ соответствующей нормы, нет оснований говорить о некой безысходной ситуации: в случае возникновения проблем, касающихся признания и защиты такого права в отношении конкретного лица как конституционного права, оно может и должно быть защищено на основании Конституции, поскольку она является непосредственно действующей, с возможностью ссылаться на нее при осуществлении правосудия⁸.

8 О некоторых вопросах применения Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 // Вестник Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЙСТВИЯ НЕПРАВОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ СЕМЕЙНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Как было отмечено, в состав источников семейного права входят также традиционные ценности, национальные семейные обычаи и традиции, с которыми Конституция РФ связана самым непосредственным образом. В частности, в соответствии с п. «в» ст. 114 Конституции РФ Правительство РФ обеспечивает проведение Российской Федерацией единой социально ориентированной государственной политики в области поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей. Как справедливо отмечает Н.С. Бондарь, ценности Конституции рефлекторно отражают ценности общества, являются главными хранителями, а иногда и генераторами ценностных нормативов государства [9, с. 89].

Что касается семейных обычаев и традиций, то им отведено особое место в конституциях целого ряда субъектов Российской Федерации. Таким образом, конституционное законодательство играет свою организующую роль в системе иных социальных регуляторов семейных отношений.

РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ РФ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРИОРИТЕТА ДЕЙСТВИЯ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В систему источников семейного права входят общепризнанные нормы и принципы международного права и международные договоры Российской Федерации; последние являются разновидностью так называемых нормативных договоров. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. В силу ч. 1 ст. 67.1 Конституции РФ Российская Федерация является правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных органи-

зациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации.

Не останавливаясь на конкретных международно-правовых актах как на источниках семейного права, обратим внимание на то, что практика применения некоторых из них при разрешении межгосударственными органами, в частности Европейским судом по правам человека, споров, в том числе семейно-правового характера, стороной в которых была Российская Федерация, обусловила необходимость внесения в Конституцию РФ ряда поправок, обеспечивающих ее главенствующую роль в правовой системе страны. Это означает, что международные договоры Российской Федерации, обладая приоритетом перед национальным законодательством при рассмотрении споров с участием иностранных лиц, а также их истолкование не должны противоречить Конституции РФ. В частности, Основной закон был дополнен ст. 79, в силу которой «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации».

Толкование международных договоров Российской Федерации на предмет их соответствия Конституции РФ осуществляет Конституционный Суд РФ. В силу п. «г» ч. 2 ст. 125 Конституции РФ он осуществляет толкование международных договоров Российской Федерации, не вступивших в силу. В соответствии с п. «б» ч. 5.1 данной статьи Конституционный Суд в порядке, установленном федеральным конституционным законом, разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, а также о возможности исполнения

решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации.

Как известно, одним из поводов для внесения в Конституцию РФ соответствующих поправок, касающихся действия на территории Российской Федерации международных договоров в их истолковании, противоречащем публичному порядку Российской Федерации, явилась практика Европейского суда по правам человека, противоречащая не только конституционному определению понятия брака как союза мужчины и женщины, но и доминирующим в российском обществе моральным принципам, восприятию брака как традиционной семейной ценности, как основы для создания семьи, рождения и совместного воспитания детей супругами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конституция РФ является не только самостоятельным источником любой отрасли права, в частности семейного, но играет главенствующую роль в системе источников права, так как является фундаментом пра-

вовой системы любого государства. Нормы Конституции оказывают формирующее воздействие на различные аспекты общественной жизни: государственно-политический, экономический, социальный, нравственно-духовный. Можно сказать, что Конституция есть выражение основных ценностей нашего общества, облеченных в правовую форму. Что касается конституционных основ непосредственного правового регулирования семейных отношений, то имеются все основания утверждать, что духом Конституции пронизана вся система семейного законодательства – как федерального, так и регионального. Она также органически связана с национальными обычаями и традициями, с традиционными семейными ценностями, обеспечивает их охрану и защиту, внедрение в механизм правового регулирования семейных отношений. Конечно, весьма желательным представляется прямое признание на конституционном уровне права человека на брак и на семью; возможно, со временем общество придет к выводу о его безусловной необходимости, а также к осознанию важности конституционного закрепления обязанностей детей в отношении своих родителей. Однако и в настоящей ее редакции роль действующей Конституции в регулировании семейных отношений невозможно переоценить.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Крашенинников П.В. Государственная поддержка института семьи: конституционные поправки / П.В. Крашенинников, Е.В. Бадулина // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 4. – С. 19–24.
2. Нечаева А.М. Семейное право: учебник / А.М. Нечаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2015. – 306 с.
3. Рабец А.М. Место юридических обязанностей в семейно-правовом статусе несовершеннолетних: проблемы законодательного закрепления и реализации / А.М. Рабец // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 10. – С. 96–98.
4. Матвеева Н.А. Институт обязанностей ребенка в законодательстве зарубежных стран / Н.А. Матвеева // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 4. – С. 25–28.
5. Нечаева А.М. Правовые проблемы воспитания несовершеннолетних: монография / А.М. Нечаева. – Москва: Проспект. – 2017. – 212 с.
6. Цибулевская О.И. Формирование юридической доктрины в России (в аспекте глобализации) / О.И. Цибулевская // Проблемы осуществления гражданских прав: межвузовский сборник научных трудов / под ред. С.В. Мартышкина, В.Д. Рузанова. – Самара, 2002. – С. 72–79.
7. Акимова Ю.А. Поддержка и защита семьи с точки зрения конституционного принципа гендерного равенства / Ю.А. Акимова // Современное право. – 2018. – № 6. – С. 46–50.

REFERENCES

1. Krashennnikov P.V., Badulina E.V. The support of the family institute: constitutional amendments. *Semejnoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*, 2020, no. 4, pp. 19–24. (In Russian).
2. Nechaeva A.M. Family law. 3rd ed. Moscow, Yurajt Publ., 2015. 306 p.
3. Rabets A.M. The place of legal duties in family-legal status of minors: problems of the legislative fastening and realization. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2010, no. 10, pp. 96–98. (In Russian).
4. Matveeva N.A. The institution of child's obligations in laws of foreign countries. *Semejnoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*, 2020, no. 4, pp. 25–28. (In Russian).
5. Nechaeva A.M. Legal problems of education of minors. Moscow, Prospekt, 2017. 212 p.
6. Tsibulevskaya O.I. Formation of legal doctrine in Russia (in the aspect of globalization). *Martyshkin S.V., Ruzanov V.D. (eds.). Problems of implementation of civil rights. Interuniversity collection of scientific papers*. Samara, 2002, pp. 72–79. (In Russian).
7. Akimova Yu.A. Support and protection of the family in the light of constitutional principle of gender equality. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2018, no. 6, pp. 46–50. (In Russian).

8. Смышляева О.В. Право на создание семьи и «традиционная» модель российской семьи: проблемы правового регулирования / О.В. Смышляева // Пермский юридический альманах. – 2018. – № 1. – С. 31–36.

9. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: коллизионные ценности в теории и практике конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. – Москва : Юрист, 2013. – 120 с.

8. Smyshlyaeva O.V. The right to found a family and the «traditional» model of family in Russia: problems of legal regulation. *Permskij juridicheskij al'manah = Perm Legal Almanac*, 2018, no. 1, pp. 31–36. (In Russian).

9. Bondar N.S. Axiology of judicial constitutionalism: conflict values in theory and practice of constitutional justice. Moscow, Yurist Publ., 2013. 120 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рабец Анна Максимовна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, ведущий аналитик лаборатории социально-правовых исследований Юридического института.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rabets Anna Maksimovna – Doctor of Law, Professor; Honored Scientist of the Russian Federation, Leading Analyst of the Laboratory of Social and Legal Researches of the Law Institute.

Статья поступила в редакцию 24.03.2023; одобрена после рецензирования 12.04.2023; принята к публикации 13.04.2023. The article was submitted 24.03.2023; approved after reviewing 12.04.2023; accepted for publication 13.04.2023.